

Ольга Ванина

Ау, Дичь!

12+

Ольга Сергеевна Ванина

Ау, дичь!.. Книга первая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31724014

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-532-08703-3

Аннотация

Когда-нибудь музыка дискотеки восьмидесятых может спасти вам жизнь. Не верите? Попробуйте выбраться из inferнального мира, в котором на вас охотятся мифические монстры, а реальности соединяются друг с другом по причудливым законам... Делайте ставку на находчивость, рассчитывайте на чудеса и поддержку товарищей и не забудьте получить удовольствие от страшного приключения. Ведь всё только начинается!

Содержание

Глава 1. Эпическая пруха	5
Глава 2. То ли девушка, то ли привидение	13
Глава 3. Съедят девчонки тебя в сторонке	27
Глава 4. Зима, дракончик торжествует	32
Глава 5. Роковая подработка	44
Глава 6. Фахан-хулиган	50
Глава 7. Ацтекское чудо-юдо	56
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Моё безграничное, как космос, и искреннее, как помахивание собачьего хвоста, спасибо:

Елене Сухаревой (Тарасовой), Ульяне Максимовой, Екатерине Хаминчик, Remark, Ольге Новосёловой, автору обложки Сергею Ковалёву и команде Ridero

Без вашего участия эта книга так бы и осталась моей несбывшейся мечтой.

Глава 1. Эпическая пруха

Ничто не сравнится с видом ночной Москвы с высоты птичьего полёта, но сегодня ни сама столица, ни её неоновые огни меня совсем не радовали... То ли потому, что Белокаменная виднелась мне вверх тормашками, то ли оттого, что меня самого, свесив за одну ногу с крыши девятиэтажного дома, словно хулиган пойманного лягушонка, держал амбал по кличке Мاستиф. Он от души гоготал (смех у него хриплый, гавкающий), видя моё беспомощное положение, и два раза даже «типа пошутил», на миг отпустив мою лодыжку, но тут же перехватил её другой рукой... То ещё ощущение!!! Лучше не пробуйте.

– Ну, Владислав Степанович, я же отдал Вам долг со всеми процентами месяц назад, – делал я попытки воззвать к разуму босса Мастифа, наблюдавшего за нами тут же, на крыше девятиэтажки.

Пытался казаться спокойным и уверенным, но собственный голос тут же подвёл меня, добавив визгливые, истеричные и, как я надеялся, не свойственные мне в обычной жизни нотки в каждое сказанное слово.

– Да ладно тебе, Лёш, человек просто пошутил. Правда ведь, Мастиф? – скучающим тоном проговорил авторитет по кличке Кремень, наблюдая, как его помощник ставит меня обратно на крышу.

– Конечно, пошутил, – подтвердил тот. – Неужели ты оби-
делся на этот безобидный розыгрыш?

– Нет, ничуть ... – ответил я, опасаясь, как бы он не про-
должил экзекуцию.

Главарь был маленький, жилистый и в хорошей физиче-
ской форме. Ему было лет семьдесят на вид. Рост метра пол-
тора от силы, ладони размером с лопату, разумеется, без руч-
ки, каждая. Ещё могу добавить, что он был боксёр-профес-
сионал, почти всю жизнь проведший на ринге, и теперь за-
нимался тренерской деятельностью. Но это, так сказать, над-
водная часть айсберга, о подводной же безопасней вообще
ничего не знать...

– Я пришёл к тебе, потому что мне понадобится помощь
специалиста твоего уровня... – начал излагать он. – Я в кур-
се, что ты стал добропорядочным гражданином и взломами
больше не занимаешься, но то, о чём я хочу тебя попросить,
очень для меня важно и требует твоего участия. Помоги вер-
нуть украденную вещь, и я не только в дальнейшем оставлю
тебя в покое, но и щедро награжу. Ну, что скажешь?

– Хорошо, Владислав Степанович, что нужно делать? –
выдавил я из себя, понимая, что иначе покинуть эту крышу
мне удастся только продемонстрировав полёт шмеля, но не
вокруг граната, как на картине известного художника¹, а с
крыши, причём без малейшего шанса на пробуждение.

– Вот молодчина! Наш человек! Не оставит своих в беде! –
обрадовался Кремень и вручил мне фотографию какого-то

старинного оружия.

– Это охотничье ружьё самого Наполеона Бонапарта, я приобрёл его на аукционе в Париже пару месяцев назад, но оно так до меня и не доехало, исчезнув на полпути. Я был взбешён и задействовал все имеющиеся у меня связи, чтобы разыскать пропажу. В результате удалось выяснить, что ружьё может находиться в квартире известного в определённых кругах охотника Игоря Иванова – вот тебе его фотография... – На этот раз мне выдали фотопортрет мужика лет сорока, брутальной наружности. – На обратной стороне фото его адрес, – продолжил рассказ боксёр в отставке. – Найди мне ружьё, причём так, чтобы хозяин квартиры ничего не заподозрил, независимо от того, знает ли он о том, что оно у него хранится, или нет. Сам понимаешь, лишний шум нам не нужен. На всё про всё даю тебе неделю. Для тебя это более чем достаточно, – завершил мой ликбез Кремень, и они с помощником ушли, оставив меня одного на крыше.

Кстати, я не представился, спешу исправить свою оплошность. Меня зовут Лёша Лапшиков, мне тридцать два года. Недавно я открыл небольшое предприятие по производству и реализации высококачественных дверных замков, чем и зарабатывал себе на хлеб с маслом. Как вы уже догадались, я ухитрился взять на это мероприятие деньги в долг у главаря преступной группировки, в которой раньше состоял взломщиком. И вот, после трёхлетнего перерыва мне пришлось взяться за старое, но это в последний раз.

Спустившись с крыши, я вернулся домой и нашёл свой набор отмычек. Это мой, так сказать, сувенир на память о вёселом, но опасном прошлом. Вот уж не думал, что мне придётся им снова пользоваться...

Внимательно осмотрел врученные мне фотки. На той, где красовался Иванов, нашёл кроме адреса ещё и информацию о том, что он разведён, живёт один, работает с девяти до шести, кроме субботы и воскресенья, которые он чаще всего проводит дома перед телевизором, камер в доме нет.

Очень хорошо, дельные сведения сэкономили мне массу времени. С утра поеду, осмотрюсь на месте, разведу обстановку. Обдумав всё это, лёг на кровать и тут же провалился глубокий сон без сновидений.

Утром пришлось встать рано, потому что Иванов жил вблизи метро Волоколамская, а я в Кузьминках, а провести полдня в пробке мне не хотелось, сегодня, между прочим, ещё на работу идти.

Добрался я, как и надеялся, быстро и только стал парковаться, как заметил Иванова собственной персоной, направляющегося через дорогу к ближайшему супермаркету.

Тут случилось невероятное: он споткнулся, как мне показалось, на ровном месте и, по инерции пролетев ещё пару метров вперёд, со всего размаху врезался прямо в капот проезжавшей мимо синей ауди. Дальше события развивались стремительно: выбежавшая из машины красотка и трясущимися руками стала набирать какой-то номер на сотовом. Как

выяснилось через пятнадцать минут, она вызвала скорую, которая, к счастью для пострадавшего, очень быстро приехала на место происшествия.

Наблюдая за тем, как Игоря кладут в машину с красным крестом, я сам себе сказал: «У меня сегодня эпическая пруха!»

Дождавшись, когда Скорая помощь скроется за поворотом, я вышел из своего авто и бодрой походкой направился к подъезду, в котором жил охотник Иванов.

Поднялся на нужный этаж, оглядевшись по сторонам, достал из кармана набор разнокалиберных отмычек и, поколдовав над замком, вошёл в квартиру. Она была однокомнатная и напоминала смесь захламлённого холостяцкого логова и зоологического музея в одном флаконе.

Подошёл к сейфу, где, как я догадывался, госпитализированный зверолов хранил своё оружие. Пара секунд ушла на то, чтобы взломать несложный замок в дверце сейфа, внутри оказалась парочка гладкоствольных ружей и несколько пачек патронов.

Настало время обыскать оставшуюся часть квартиры. Шкаф оказался чистым, так же как и стол, а вот в раскладном диване в отделе для белья лежал разобранный пулемёт времён Второй мировой.

Ничего, кроме пулемётных запчастей, там не нашлось...

В висевшей на стене шкуре белого медведя, а точнее в его голове я нашёл три пачки патронов. Случайно нажав на глаз-

пуговицу убиенного топтыгина, я увидел, как на две части сама собой раскрылась стена, располамив мишкину шкуру и обнажив целый склад оружия, которое было настолько разнообразно (от причудливых ножей до парочки арбалетов), что на его перечисление ушло бы часа два. Увы, ничего наполеоновского охотничьего среди него тоже не оказалось, как и в бачке унитаза, в кораблике на дне аквариума. Разумеется, я понимал, что в двух последних местах никакое ружьё не поместится, но я мог найти там что-либо, что может хоть косвенно указать на местоположение искомой вещи. Я старался прочесать всё, чтобы не упустить ни единой детали, которая поможет мне разобраться с делом, которое повесил на меня Кремень. Пока же, увы, все мои усилия были безрезультатны: ни наполеоновского оружия, ни намёка на то, где оно может находиться, не было и в помине.

На люстре нашлась деревянная рогатка с резиночкой, типа той, из которой я в детстве стрелял в воробьёв. В старом ламповом телевизоре затихорилась завёрнутая в пакетик записка на чёрный день – солидная сумма в баксах, между прочим. Интересно, где и кем работает этот тип? В столе лежал старинный, очевидно дорогой перстень из серебра с огромным тёмно-бордовым, почти кровавым, камнем. Разумеется, ничего из найденного я не присвоил, я ведь больше не домушник, я здесь исключительно по делу.

Я лихорадочно соображал, где ещё может быть спрятано антикварное средство укокошивания невинных зверушек,

столь необходимое мне, но никаких путёвых идей в голову не приходило.

Внезапно мои мысли прервал резкий, истошный не то хрип, не то вопль. Он повторился несколько раз, едва не доведя меня до предынфарктного состояния.

«Дверной звонок, который не звенит, а хрюкает, как кабан... – на автомате сообразил я. – Да, охотники – народ со своеобразным чувством юмора».

В этот момент часы с кукушкой над входной дверью прокуковали девять раз, добавив несколько ноток в и без того насыщенную какофонию пороссячьего визга.

Я оторопел, пытаюсь сообразить, что делать. Раздался стук, другой, третий, потом ещё пятикратное «хрю»...

– Игорь, откройте, я знаю, что Вы дома, – слышалось из-за двери чьё-то недовольное ворчанье.

Не зная сам, что делаю, я осторожно открыл дверь.

На пороге стоял темноволосый мужчина среднего роста лет сорока на вид, одетый в чёрный дорогой костюм.

– Здравствуйте, Игорь, меня зовут Андрей, это со мной Вы вчера разговаривали по телефону по вопросу экспедиции. Можно войти? – воспитанно поинтересовался он.

Я сделал шаг назад, пропуская незваного гостя, тот деловито прошёл внутрь. Он оглядел художественный бардак, устроенный мною в квартире, и сказал:

– Я вижу, что Вы ещё не собрались, но времени на сборы, увы, нет – нас ждёт вертолёт. Всё, что Вы заказывали, уже

куплено.

Он взял ничего не понимающего меня за локоть (хватка – будь здоров, вырваться в случае чего невозможно) и повёл за собой во двор, а потом на опустевшую автомобильную парковку, где, как он и обещал, ждал вертолёт. Мощно стрекоча и размахивая лопастями, железная птица взмыла в воздух, унося нас на своём борту.

– Куда мы летим? – проорал я, пытаюсь перекрыть шум.

– Не твоё дело, – закричал незнакомец в ответ, а я почувствовал болезненный укол в правое плечо и увидел опустевший пистолет-шприц в его руке.

Тут же кабина вертолёта закружилась и стала медленно и плавно расплываться перед моими глазами. Представляете, мне даже показалось, что лицо моего визави² как бы расплывается и обрастает густой белой шерстью, как в каком-нибудь фильме про оборотней... Да, чего только не привидится в процессе отключки...

Глава 2. То ли девушка, то ли привидение

Какие красивые облака, как грациозно они плывут по голубому небосводу, принимая причудливые формы. Вон то похоже на корабль с парусами, а вон те, нет, не эти, а вон те, другие, слились воедино и стали напоминать грозного льва, готового к прыжку. Контуры царя зверей постепенно расплываются и придают ему сходство с тираннозавром...

Как же редко у меня выдаётся возможность полюбоваться облаками, хорошо хоть сегодня... Так, стоп, а что, собственно говоря, случилось?! С какой радости я валяюсь абы где и пялюсь на небо? И где я вообще нахожусь?

Встав с земли, я огляделся по сторонам и, к своему ужасу, обнаружил себя где-то в лесу, на полянке. По обе стороны от поляны расстилался лес, да к тому же какой-то странный, совсем не похожий на наш родной: не было ни привычных елей, ни берёзок, ни осинок. Деревья присутствовали, но какие-то незнакомые, я такие видел только по телевизору... Блин! Да это же джунгли... Но откуда они взялись? Как я сюда попал?

Воспоминания медленно и мучительно возвращались ко мне. Я вспомнил, как незнакомец вколол мне какое-то непонятное вещество и меня вырубил. Так может быть, это

всё мне кажется под воздействием введённого препарата? Я ущипнул себя за руку, чтобы проверить свою догадку, и вскрикнул от боли. Всё было реальным...

– Чувак, не ори. Ты вообще кто такой? И что мы здесь делаем? – раздался мужской голос справа.

Я оглянулся и увидел сидящего прямо на траве бородача в чёрной бандане и косухе. Встать ему удалось не с первой попытки, мешало огромное пузо.

– Я не знаю, где мы и что здесь делаем, потому что сам очнулся минуты две назад, – ответил я.

– А кто знает? – не унимался толстяк.

– Понятия не имею, я даже не знаю, есть ли здесь ещё кто-нибудь кроме нас двоих, – раздражённо проговорил я.

– Отлично, давай это выясним, – позитивно заявил пончик, с третьей попытки встал на ноги и с воодушевлением потопал вперёд.

– Ничего отличного я здесь не вижу, – проворчал я, но всё-таки пошёл следом, потому что оставаться одному мне совсем не улыбалось.

Уже через десять минут мы выяснили, что мы не единственные гости этих тропических лесов. Мы нашли двоих, как мне показалось, военных в камуфляже и симпатичную девушку в джинсовом костюме. Блин, где я мог её видеть? Такое знакомое лицо... Все трое были без сознания и валялись на травке. Рядом с ними лежали разбросанные сумки, рюкзаки и автоматы. Оружие мы благоразумно отложили в

сторонку, так, на всякий случай, и принялись приводить всех в чувство.

Первым очнулся военный с причёской площадкой³ и слегка прищуренным взглядом.

– Быстро говори, зачем ты нас сюда притащил! – приказал я, направляя разряженный мною же калаш на солдата.

– Да ты стрелять-то хоть пробовал? – насмешливо проговорил он. – Положи лучше игрушку, пока сам не поранился или не задел кого-нибудь ещё.

Не успел я ответить ему и слова, как он в одно движение вскочил с земли и оттолкнул меня ногой в грудь, так что я потерял равновесие и упал. Не понимаю, как он при этом ухитрился успеть отобрать у меня автомат.

– Хорошо сработано, да ты просто циркач, – сурово проговорил толстяк в косухе, целясь в него из одного из отобранных ранее стволов. – Положил оружие на землю, быстро!

– Да не бойтесь вы, я – майор Беркут и нахожусь здесь со своим сослуживцем, сержантом Одуванчиковым, – он указал на своего всё ещё находящегося без сознания товарища. – Чтобы обеспечивать безопасность экспедиции и защищать вас. Места здесь, говорят, беспокойные, – сказал военный, возвращая мне автомат.

– Что ещё за экспедиция? – недоверчиво поинтересовался пузан.

– Цель мероприятия – поймать двоих сбежавших из частного зоопарка зверей, а наше задание – обеспечивать вашу

безопасность на протяжении всей операции. Кто из вас, кстати, охотник Игорь Иванов?

– Я, – солгал я, опасаясь, что меня пустят в расход как самое слабое звено, как только узнают правду.

– Хорошо, он – охотник, вы – охрана, а зачем здесь я? Я не имею никакого отношения к охоте, более того, я против такого хищнического истребления животных. У меня автомастерская, я механик, очень хороший, кстати, но я не представляю, как это может вам помочь, – попытался прояснить ситуацию упитанный бородач.

– Пока не знаю, опусти, наконец, пушку, – ответил Беркут. – Как тебя, кстати, зовут?

– Иннокентий, можно Кеша, – ответил тот, убирая оружие.

– А вы, девушка, кто будете? – обратился майор к девчонке, которая в этот момент встала с земли и рассматривала шрамы на своей руке.

Нехилые, надо сказать, отметины, на полруки длиной, похожие на следы когтей какого-то крупного животного.

– Меня зовут Аня, я работаю ветеринаром, и я не собираюсь участвовать в ваших охотничьих посиделках, поэтому немедленно отправьте меня домой, пока я не подала на вас всех в суд, – грозно заявила симпатяга.

– Анечка, я рад бы вернуть вас домой, но, к сожалению, не могу. Я не знаю даже, где именно мы сейчас находимся, не говоря уже о том, чтобы иметь возможность кого-нибудь ку-

да-либо отправить. Поэтому, девочки и мальчики, вам будет лучше держаться поближе к нам с сержантом, чтобы не сгинуть в этих джунглях. Одним вам не выжить, смиритесь, – проговорил Беркут, и все замолчали, осознавая его правоту.

Когда очнулся последний участник экспедиции, все подумали, а майор решил, что пора в путь. Сборы заняли минут пятнадцать, все разобрали снаряжение и с готовностью двинулись вперёд, сверяясь с показаниями переносного радара, сонара (или как там правильно эта штука называется), который нашёлся здесь же, среди вещей. Каждому досталось по рюкзаку с провиантом и сумке с боеприпасами, в которой ещё находилось по два пистолета, также в комплект входило по облегчённому охотничьему ружью. Мне вручили крутое, навороченное ружьё с лазерным прицелом, которое стреляет сетью, и пачек восемь ампул с транквилизатором, чтобы поймать зверюшек в целости и сохранности.

– Ну что, такое ты заказывал? – осведомился Беркут.

– Да, то что нужно, – заверил его я.

– Вот и отлично, – хлопнул меня по плечу майор. – Береги её, эта игрушка стоит уйму денег. Другую такую нам уже не дадут.

Позже выяснилось, что у обоих военных в базовую комплектацию ещё входили несколько динамитных шашек и штуки четыре крошечных, размером со спичечный коробок, микробомбы с креплениями в виде ремешков, таймером и

столь же крошечным пультом.

Итак, наша группа двинулась вперёд навстречу приключениям. Правда, далеко нам уйти так и не удалось, потому что мы наткнулись на невидимую, но прочную стену, которая отгородила нам путь дальше. Одуванчиков постучал кулаком по воздуху, раздался звон, как от ударов по стеклу. Военные попытались расстрелять перегородку из автоматов, затем подорвать имеющимся у них динамитом – не помогло: как препятствие стояло на пути, так и осталось на своём месте.

Тогда было решено идти в обратную сторону, но и здесь через пару часов мы наткнулись на такую же незримую стенку, а потом на ещё одну, а затем ещё. Оказалось, что ограждение окружает этот участок леса со всех сторон. И ещё я заметил одну странность – мы уже столько времени ходили от одной прозрачной преграды к другой, что давно уже должен был начаться вечер, а сумерки всё ещё не наступали. Я понятия не имел, с чем это явление было связано.

– Что нам делать, товарищ майор? – спросил командира сержант.

– Предлагаю разбиться на группы и ещё раз обследовать территорию, – сказал Беркут, раздавая ракетницы, наручные часы и компасы всем участникам экспедиции. – Встречаемся на поляне в центре леса через три часа, если кто-нибудь что-нибудь обнаружит или если будет грозить опасность, то стреляйте в воздух из ракетницы, – распорядился Беркут.

Я пошёл один, байкер Кеша – с Одуванчиковым, а Аня – с майором.

«Да, старый лис – молодец, выбрал себе самую приятную компанию», – почему-то эта мысль вызвала во мне гораздо больше недовольства, чем я сам от себя ожидал.

Я бродил между покрытыми густым мхом деревьями, спотыкаясь о разросшиеся извилистые корни. Время от времени мне встречались львиные статуи в восточном стиле. Кое-где попадались заброшенные беседки с крышами как у пагоды и заросшие сады камней. У меня возникло ощущение, что судьба занесла меня в затерянный парк, где всё стилизовано под Азию.

Нужно было искать выход, но где и как его искать? Лично я с трудом представлял, поиски чего именно я веду и как должен выглядеть этот самый «выход». Да к тому же мы уже проходили здесь часом раньше и ничего не нашли. Так, увлечшись внутренним монологом, я минут через пять понял, что заблудился.

«Тоже мне, охотник», – обругал я сам себя и, выстрелив вверх из ракетницы, послал сигнал остальным группам.

Тут мне показалось, что меня позвали, причём по имени, по моему настоящему. Но как это было возможно, учитывая, что все здесь знали меня как Игоря? Да и кто меня вообще может окликнуть в этих дурацких джунглях, да тем более таким красивым и незнакомым женским голосом? Прислушался – тишина, ну да, так и есть, показалось. Не успел я

сделать и пары шагов, как зов послышался вновь.

– Лёша... – называл меня по имени голос, причём с таким тембром, с такой вибрацией, которая, казалось, взывала ко всему природному и первобытному во мне.

Это был самый сексуальный голос на Земле. Он продолжал меня манить, и я, даже не отдавая себе в этом отчёта, пошёл на него, как крыса на волшебную мелодию. Весь мир сузился у меня до крошечных размеров, все мои мысли были об одном: поскорее увидеть обладательницу такого чарующего тембра. Я шёл не разбирая дороги, то путаясь в лианах, то пробираясь через какие-то особо колючие кустарники, моя одежда местами порвалась, лицо и руки были все в царапинах и ссадинах, но всё это совсем меня не волновало, а ноги сами собой несли к источнику притягательного голоса.

Трудно сказать сколько по времени я так бродил, словно зомби в поисках мозгов, но внезапно лес отступил, открывая взору широкую реку с подвесным деревянным мостом.

Я очень сильно боюсь высоты, и при других обстоятельствах ничто не смогло бы меня заставить пройти по столь опасному ходорышному мосту, к тому же подвешенному над речкой на такой высоте, что захватывало дух. А здесь страх даже не возник, я просто шёл вперёд, не испытывая других эмоций, кроме желания прикоснуться к столь притягательной женщине. Лишь краем глаза я отметил, что на правом берегу реки стоит пагода, вокруг которой, как мотыль-

ки, порхают в воздухе бумажные красные зонтики (не то сами по себе, не то их держали невидимки), а на левом стоит уменьшенная копия Великой Китайской стены.

Также я проигнорировал яркое пятно света, которое двигалось по дну водоёма, всё приближаясь и приближаясь к мосту. Вдруг всплеск – и в воздухе, обдав меня солёными брызгами, пролетел скелет китёнка, сопровождаемый стаей рыб с человеческими головами. Обогнув красивой дугой по воздуху мост, они снова прыгнули в родную водную стихию. Их окружал мерцающий жёлто-зелёный кокон света, яркий, как солнце. А я, представляете, даже не остановился, чтобы полюбоваться на это причудливое зрелище, просто шёл вперёд, пока не добрался до противоположной стороны.

Здесь меня снова ждал лес, и вот, миновав заросли каких-то папоротников, я увидел женский силуэт. Он двигался навстречу мне, и уже через несколько минут я увидел её... «Поступь нежная, тонкий стан» – о, Есенин, не той посвятил ты эти строки! Руки изящные, словно сделанные из фарфора. На плечи спускался каскад пушистых иссиня-чёрных, как ночь, волос. Её глаза были удлинённой миндалевидной формы. На ней было роскошное оливкового цвета кимоно, расшитое цветами. И я никогда, никогда прежде не видел таких красивых женщин. Она стояла напротив меня, в трёх шагах, я сделал первый шаг вперёд, и меня пронзило осознание того, что выглядел я после всех своих лесных походов как самый последний бродяга.

– Мне не важен внешний вид, важно только внутреннее содержание, – точно прочитав мои мысли, сказала сладкоголосая сирена и сделала шаг по направлению ко мне.

Я сделал завершающий третий шаг и оказался к ней совсем близко, лицом к лицу, и только тут заметил, что девушка прикрывает нижнюю часть лица веером.

– Я красивая? – обольстительно спросила она своим неземным голосом.

– Да, очень! – восхищённо ответил я.

– А теперь? – спросила она, быстрым движением отбрасывая веер в сторону...

То, что я увидел вместо милой улыбки, заставило меня заорать, причём очень-очень громко.

Её лицо было обезображено уродливым рваным шрамом, который шёл от уха до уха, образуя страшную «улыбку», как у Гуинплена из романа Гюго⁴. Только сейчас я заметил, что оттенок её кожи изменился с обычного на мертвенно-бледный, с проступающими трупными пятнами.

– А теперь? Красивая ли я? – насмешливо спросило существо, обнажая заострённые акульи зубы и раздвоенный розовый язык.

Мне хотелось сказать ей, что теперь она страшнее атомной войны, что хуже неё только провести шесть часов подряд на концерте Стаса Мурчаилова, причём на первом ряду и с заколоченными наглухо дверями, чтобы нельзя было даже выйти. Но это, понятное дело мегапопадос, по крайней

мере лично для меня, кому-то же нравится.

Я как парализованный застыл на месте, не в силах ни просто что-либо предпринять, ни даже подумать об этом.

Волосы на голове ёкай (так, как я узнал позже, называются все японские монстры) обрели самостоятельную жизнь и за-двигались, словно щупальца чёрного спрута, на их кончиках выросли наросты, похожие на шипы и рыболовные крючки. Один из таких «крючков» зацепил меня за воротник, ещё несколько локонов в мгновение ока обвили меня, точно змеи, и подвесили вниз головой, прямо над чудовищной пастью «красотки»...

«Блин, я за сегодняшний день уже второй раз оказываюсь подвешенным вверх тормашками, с этим надо завязывать, а то ещё, чего доброго, привыкну», – стал приходить в себя я, попутно осознавая, что потерял все свои вещи, включая ружьё и ракетницу, где-то в джунглях, пока летел на звук голоса чудовища, как работник за получкой.

– Я тебе задала вопрос! – напомнила леди-монстр, но её голос уже не был таким очаровательным, в нём слышались скрежещущие металлом неприятные скрипучие ноты.

– Отвечай, считаешь ли ты меня красивой теперь или нет? – повторила «симпатяга».

– Не говори ей ничего! – заорал неизвестно откуда взявшийся байкер Кеша, и вся остальная компания вбежала вслед за ним.

– Ты спрашивала, красивая ли ты, Кутисакэ Онна? – спросил он, уверенно шагая к японской гарной дивчине.

– Да, – сказала она, отшвыривая меня в сторону и приближаясь к смельчаку.

– Я бы сказал, средне, ни рыба ни мясо, – заявил дерзкий бородач.

– Мне кажется, тоже – так себе, даже с пивом не потянешь, а хотя, смотря какой пивас, – поддержал Иннокентия ставший рядом с ним майор.

– Внешность средней паршивости, – добавил Сеня Одуванчиков.

Всё это время ёкай отступала шаг за шагом назад. Монстр уже не был охотником, он себя явно чувствовал жертвой, миндалевидные его глазки бегали с одного человека на другого. И по мере того как мои спутники высказывались, что о нём думают, существо таяло на глазах, пока не стало размером с новорожденного котёнка.

– А ещё у тебя причёска как у кикиморы и кимоно из прошлогодней коллекции! – добила не мышонка не лягушку Аня, после чего существо лопнуло, словно воздушный ша-

рик, и разлетелось на сотни сверкающих искорок.

Чистой воды нокаут! Счёт Анна – Кутисакэ Онна – миллиард к нулю!

А я всё это время просто сидел на том самом месте, куда меня отбросило существо, не в силах подняться на ноги.

Глава 3. Съедят девчонки тебя в сторонке

– Как вы меня нашли? Как ты догадался, что надо делать? – спросил я у Иннокентия, когда мне наконец удалось унять своё бешеное сердцебиение.

– Нашли сравнительно просто – бежали на твои вопли. А вот как догадался – это ещё проще... Понимаешь, в молодости я защитил кандидатскую по теме «Роль и многообразие мифических существ в творчестве народов мира». Когда она задала тебе вопрос, я сразу понял, что это Кутисакэ Онна, если бы ты ей сказал, что она красивая, то она бы разрежала тебе рот, чтобы ты стал «красавчиком» под статью ей, а если бы сказал, что нет, то она бы разодрала тебя на части. Проанализировав это, я сообразил, что отвечать надо так, чтобы было непонятно, утвердительный ли ответ или отрицательный, ну а ребята уловили мою мысль и поддержали меня, вот и вся история.

– Да, Кеш, тот, кто притащил тебя сюда, сделал это явно не случайно, он понимал, что без эксперта в области мифов нам здесь не справиться, – сказала Аня.

Кеша застенчиво улыбнулся и даже чуть-чуть покраснел, было видно, что похвала девушки ему очень приятна.

– Знаете, если судить с точки зрения мифов, то здесь всё

перепутано. Смотрите сами: Кутисакэ – героиня современных японских урбанистических легенд, поэтому непонятно, что она делала в старинном кимоно, да к тому же с веером вместо ватно-марлевой повязки на фоне китайских пейзажей. Создаётся впечатление, что тот, кто здесь всё это устроил, либо имеет отдалённое представление о мифологии, либо просто намешал лишних элементов для зрелищности.

– Действительно странно, – согласилась девчонка.

– Эй, а куда делся Сеня? – удивлённо спросил Беркут.

– Не знаем, – ответили все почти в один голос.

– Он же только что был здесь! – сообщил и без того известную всем информацию бородач.

– На помощь! Помогите, здесь ещё одна!!! – раздался испуганный вой Одуванчикова откуда-то слева.

Все ринулись на звук его голоса.

Преодолев пару овражков и перепрыгнув через поваленное дерево, Кеша предпочёл, по причине силы притяжения пуза к земле, пролезть под этим представителем флоры, разумеется, едва не застряв. Наша компания оказалась на заброшенном железнодорожном вокзале (и это в дебрях джунглей!) с проржавевшими рельсами, парой брошенных не менее ржавых вагончиков и широким железнодорожным переходом. Я был готов поклясться чем угодно, что каких-то минут десять назад никакого вокзала на этом месте и в помине не было. Видать, здесь всё действует по каким-то иным, не поддающимся логике законам.

– Вот засада, я знаю, кто здесь живёт! – сообщил Кеша. – Тек-Тек!

Лично мне эта информация ничего не сказала, для меня что Тек-Тек, что Пек-Пек, звучит однофигственно, но по лицу байкера я понял, что ничего хорошего нам в ближайшее время не светит.

– На помощь! – орал бегущий по направлению от перехода к нам сержант, за ним со скоростью локомотива мчалось нечто, что я на первый взгляд принял за огромного паука.

Присмотревшись, я понял, что ошибся: с паукообразными существо роднила только манера приподниматься и опускаться на лапах плюс немного хаотичный стиль передвижения. Это была распиленная вдоль талии девушка с серой, местами тронутой разложением и трупными пятнами кожей. Её волосы были грязные и спутанные, глаза жёлтые со змеиными зрачками, она передвигалась на накачанных от вынужденного способа передвижения руках.

– Ну, умник, что нам делать? – заорал Беркут на ни в чём не повинного байкера.

– Убегать и не смотреть ей в глаза! Против неё нет средства! – завопил пончик и ринулся вперёд с такой резвостью, которой трудно было ожидать от его грузного тела.

Все мы последовали его примеру. Военные на бегу пытались отстреливаться от существа, но пули пролетали сквозь его плоть, не причиняя никакого вреда.

Мы бежали очень долго, у меня от непривычно быстрого

бега стало колоть в бок и сводить ноги, но мы продолжали бежать по заброшенному вокзалу, пока не уткнулись носом в тупик. Всё, перед нами была стена из кирпича, бежать было некуда.

Тек-Тек немного сбавила темп и теперь медленно подкрадывалась к нам, её страхолюдная мордочка кривилась в улыбке, предчувствуя пир из пяти блюд...

Жутковатое зрелище, я вам скажу, даже волосы в носу дыбом встали...

– Девчонки, кушать подано! – неожиданно для всех завопила половина гарной японско-китайской дивчины всю мощь своих гниющих лёгких.

К ней приблизилась неизвестно откуда взявшаяся, но очень красивая девушка с высокой причёской, в синем кимоно, разрисованном какими-то диковинными цветами и животными. Заметной частью её лица был очаровательный маленький ротик, но обольщаться её красотой я, уже наученный горьким опытом, не спешил, так как понимал, что передо мной, скорее всего, очередная замаскированная ёкай.

К подружкам подошла ещё одна inferнальная парочка: у одной была такая длинная шея, что была бы впору жирафу, а вторая шла семенящей походкой, нежно удерживая под мышкой свою собственную голову...

– А где Кутисакэ? – спросила Тек-Тек подружек.

– Не знаю, с утра её не видела, – ответила та, что показала мне симпатичной. – Ну ничего, мы оставим ей кусо-

чек. – Девушка повернулась спиной, распустила волосы, и у неё на затылке образовался огромный рот с тройным рядом крупных заострённых зубов.

– Покормите меня! – заговорила страшная пасть густым мужским басом, а её обладательница всё так же, не оборачиваясь, пошла по направлению к нам спиной, подружки пошлёпали вслед за ней.

– Пусть говорят, что дружбы женской не бывает, пускай болтают... – сама не зная почему, не то пропела, не то проговорила Аня.

В это самое мгновение на кирпичной стене образовалась светящаяся золотистыми и серебристыми искривлёнными линиями воронка, она росла, росла, пока не стала настолько большой, что смогла, словно пылесосом, втянуть нас пятерых в себя. Мы оказались внутри беснующегося и завывающего вихря, который закружил нас с бешеной скоростью.

Глава 4. Зима, дракончик торжествует

Покружив нас в воздухе минут пять, портал (а это был он, я точно знаю, я такое в кино видел) выбросил всех на землю, усыпанную толстым слоем белого пушистого снега.

К счастью, силы, осуществившие нашу транспортировку из джунглей в зимние просторы, позаботились о нас и перебрали нас в тёплой одежде. Так, на мне сейчас красовалась неплохая на вид и тёплая по ощущениям дублёнка, угги, варежки и шапка с ушами, завязывающимися под подбородком. Подобным же образом экипировали и моих спутников. Позаботились даже о пяти комплектах лыж с палками. Очень мило с их стороны, спасибо большое. Кто-то даже доставил в этот мир потерянные мною в пылу похода по девочкам вещи, включая дорогое ружьё, выбранное охотником Ивановым.

Я потихоньку развязал завязочки на шапке, чтобы Аня не увидела меня в таком прикиде. Не знаю почему, но мне очень не хотелось, чтобы она думала, что я придурок.

– Как ты это сделала? – набросился на Аню, аки коршун, майор Беркут.

– Просто посмотрела на ёкай и решила спеть о женской дружбе, а песни я люблю восьмидесятых-девяностых годов,

вот эта мне и вспомнилась.

– Так, понятно, значит для того, чтобы перейти из одного замкнутого мира в другой, нужно спеть зашифрованную песню из дискотеки восьмидесятых-девяностых. Наших зверей, кстати, здесь тоже нет... – сказал майор, включив свои хитрые приборы.

– Майор, мне кажется, что ваши выводы преждевременны. С песней может быть просто совпадение, – прервал солдата Кеша.

– Вот и проверим. Так, господа, срочно вспоминаем песни про зиму, нам нужно выбирать и из этого мира тоже, – распорядился Беркут.

Перебрав все известные нам песни зимней тематики, мы поняли, что это не помогает. Было решено двигаться дальше и действовать по ходу событий.

Погода тем временем начинала портиться: небо заволокло тяжёлыми чёрными тучами, в лицо навязчивым белым роем летели хлопья снега.

Впереди мы увидели три покрытые снежными шапками горы, по мере приближения мы обнаружили, что это совсем не горы, а гигантские каменные изваяния со множеством лиц и рук. Их размеры завораживали, они были настолько огромны, что я даже затрудняюсь прикинуть их рост в метрах, но ещё больше мне перехватило дыхание от осознания того, что они были живые. Все три исполина навзничь лежали на спине, не то во сне, не то в коме, жизнь в них можно было запо-

дозреть только по шумно поднимающимся и опускающимся грудным клеткам.

– Это гекатонхейры – стражи титанов. Давайте побыстрее отсюда уйдём, пока они ненароком не проснулись и не раздавили нас, как насекомых, – сказал умный Кеша.

Желающих с ним спорить не нашлось, и мы двинулись дальше. Я почувствовал, как ударился ногой обо что-то большое и металлическое, погребённое под снежной толщей. Слегка раскопав vareжкой этот предмет, я увидел огромную цепь со звеньями размером с бычью голову каждое, и ещё одну, и ещё, и так очень большое количество, и все они крепились к непонятному, но невероятно огромному предмету, отдалённо напоминающему чемпионский пояс по боксу, только металлический и со всех сторон покрытый всевозможными лампочками, антеннами и кнопками, которые мигали неоновыми вспышками. В правом верхнем углу помещалась надпись «Эрешкигаль ЛТД».

Тут мне пришло в голову, что эта вещь больше напоминает ошейник, чем чемпионский пояс. Она была застёгнута на сложный кнопочный замок с цифрами-кнопками, но при этом разорванный пополам сбоку.

Кем бы ни была «собачка», потерявшая этот ошейник, встретиться с ней ни в тёмном, ни светлом переулке мне бы совсем не хотелось, но закон подлости в очередной раз доказал, что он действует всегда, во всех мирах и измерениях – вдали слышался трубный рык, прямо как в фильмах про

динозавров.

– Во блин! – попытался выразить Сеня всю полноту нахлынувших на него чувств, видя, как на фоне летящих снежинок появился огромный зомбодракон, или как там называется дохлая зверушка метра под три в высоту, да ещё и с крыльями.

Пустые глаза, один из которых свисал из глазницы на лоскуте нерва, ничего не выражали. Чешуйчатая шкура местами прогнила, обнажая тронутые тлением внутренние органы и пожелтевшие кости скелета. Крылья у него росли не на спине, как это любят показывать в кино, они больше походили на летучемышинные и были продолжением его верхних конечностей. Пахла ящерка так, что слезились глаза и к горлу подступала тошнота. И ещё добавьте ко всему этому, что вся эта «красота неземная» надвигалась на нас ломаной походкой робота...

– Ну, умник, давай, говори, как его истребить! – прикрикнул на Кешу майор.

– Стрелять в голову и уничтожить его мозг, – ответил байкер, замороженно наблюдая за приближающимся живым мертвецом кинг-конговского размера.

– Ну, это мы умеем, – осклабился Беркут. – Ребята, пли!!! Град огня обрушился на голову зомборептилии и поливал её минут пять или десять.

– Что за на фиг? Почему он не падает? – орал Кеша не своим голосом, когда дракон приблизился к нему на расстояние пары метров.

– У него слишком толстый череп. Нашим оружием его не пробить. Нужна базука! – констатировал майор.

– Ну что, гений, ещё идеи есть? Если есть, то говори, не стесняйся. Только думай быстрее, времени у нас мало, – не то съязвил, не то попросил Беркут.

– Бежать! – взвизгнул Кеша и поступил согласно своей же рекомендации.

– Стоямба! У меня есть идея получше, – сказал майор, подставляя байкеру подножку и поднимая его за шиворот дублёнки со снега. – Раз эти гиганто... нет, геканто... или как их там... – стражи, то дракон, вероятно, и есть та самая зверушка, которую они и держали на цепи, следовательно, нужно их разбудить, чтобы они её снова схватили.

– Ага, а я тем временем надену на ящера ошейник, – неожиданно для всех произнесла Аня и какими-то очень уж ловкими и энергичными движениями схватила ошейник с цепями по размеру больше её самой в два раза (очень неплохо для юной, хрупкой, как тростинка, особы) и молнией рванулась вверх по полностью лишённому кожи и мышечных тканей хвосту чудовища.

Её вес, даже вместе с ошейником, был для зомбозверя столь незначительным, что он её даже не заметил и продол-

жал медленно, но целенаправленно двигаться на нашу группу.

Военные отвлекали внимание рептилии, стреляя ей по лапам и боясь зацепить Аню, а мы с Кешей в это время пытались разбудить стражей титанов. Мы на них орали, стреляли в них, пинали, а те просто продолжали спать, на наши усилия им было плевать.

– Ну как? Как их разбудить! – в отчаянии взвыл я.

– Не знаю! – простонал мой товарищ по несчастью с такой же обречённостью в голосе.

«Спой им "О боже, какой мужчина"», – раздался чей-то тоненький голосок прямо внутри моей черепной коробки.

Ощущая себя полным идиотом, я заголосил эту песню, пытаюсь перекричать вой ветра, звуки стрельбы и зычный рык дракона:

О боже, какой мужчина, я хочу от тебя сына.

И я хочу от тебя дочку, и точка, и точка!

Проблема была в том, что песни целиком, как оказалось, я и не знал. В голове были только эти две строчки и ни слова больше. Поэтому я не нашёл ничего лучше, чем исполнить их на бис несколько раз подряд.

Но даже это сработало...

Каменные лица всех троих монстров стали кривиться, как будто от страшной боли, их многочисленные руки попыта-

лись прикрыть каменные уши, но, разумеется, рук на все уши не хватило.

«Прекрати! Нас достала эта песня! Заткнись!» – разом загремели все три гекатонхейра и вскочили на ноги. Тут они увидели дракона и, так как я перестал петь, мгновенно переключились на поимку своего относительно мёртвого питомца. Я же, наблюдая за ними, задумался на тему того, где греческие чудовища могли насытиться песней Валерии до такой степени, что их от неё едва не выворачивало. Наверное, это наши вездесущие туристы виноваты...

Зомбозверь отбил атаку стражей титанов одним ударом своего скелетообразного хвоста.

К счастью, в этот самый момент Аня надела на шею чудовища ошейник, так как он был с одной стороны сломанный, то маленькая хрупкая девушка ухитрилась соединить края, а вот как именно – я так и не понял. Девушка же сказала, что отсутствующая часть конструкции появилась из воздуха и встала на своё законное место, причём как бы приросла к нему, не оставив и шва, как новенькая. В общем, всё что оставалось сделать симпатяге, так это просто удерживать ошейник, пока происходила метаморфоза. И надо отдать ей должное, она не отдёргнула руки от испуга и удивления и не отпустила ладоней, пока все процессы восстановления не закончились. Я не знаю, удалось бы мне или нет остаться столь же сильным духом в подобной ситуации...

Вот это девушка! Мне б такую!

– Нажми самую большую зелёную кнопку на ошейнике и командуй! – пророкотал один из гигантов, вставая со снега и готовясь, если понадобится, атаковать вновь.

Аня выполнила указание великана как раз в тот момент, когда зверь занёс свою огромную ступню, чтобы нежно и трепетно размять всю нашу группу одним движением.

«Замри! Не опускай ногу!» – заорала в отчаянии девушка и закрыла глаза руками, чтобы не видеть нашей глупой гибели.

Ко всеобщему облегчению, многотонная лапища так и зависла в воздухе прямо над нашими головами, после чего опустилась на землю на безопасном расстоянии.

– Сидеть! – решила проверить свою власть девчонка, и гигантская рептилия села, завив хвостом, как большая уродливая собака.

– Вели ему спать! – сказал уже другой гигант, медленно приближаясь к дракону.

– Спать! – скомандовала девушка, и чудовище с храпом свалилось на снег, на наше счастье – не в нашу сторону.

Аня с молниеносной грацией успела соскочить с дракона, но если бы она замешкалась хоть на минуту, то тот похоронил бы её под тяжестью своего веса.

Гекатонхейры подошли к спящему ящеру и связали его оставшимися цепями.

– Спасибо тебе, отважная смертная! – заговорил один из гекатонхейров, обращаясь к Ане. – Как мы можем тебя от-

благодарить?

– Вы можете вернуть всех нас домой? – со слабой надеждой в голосе спросила девушка.

– Нет, это нам не по силам. Невозможно выбраться из лабиринта, не выполнив своей миссии или не пройдя всех его измерений.

– Лабиринта? А что это за лабиринт? – спросил Беркут.

– Мегалабиринт, или, как его ещё называют, Дисколабиринт – это особое измерение, в котором одновременно пересекаются сорок шесть микроизмерений, в которых создано такое же количество капсул времени, в каждой из которых кроется свой уникальный мир, – начал излагать самый крупный гекатонхейр.

– Для того, чтобы перейти из одной капсулы времени в другую, нужно угадать название зашифрованной там песни и спеть или проговорить хоть строчку из неё... – продолжил второй.

– Да, и использовать надо песни из дискотеки восьмидесятых и девяностых. Это мы уже знаем, – встрял Кеша.

– Да, теоретически это так, но пока мы шли сюда, то заметили, что в нескольких измерениях это правило почему-то не действует, – пояснил самый мелкий страж.

– А вы, кстати, не знаете, что за песня зашифрована в вашем мире? – спросила Аня.

– Это не наша капсула времени. Нас отбросило сюда взрывной волной, когда мы транспортировали дракона в

предназначенный ему мир.

– Предназначенный кем? – поинтересовался Беркут.

– Не наглейте, смертные, мы и так сказали вам больше, чем нужно, – сказал второй по размеру гигант и приказал питомцу проснуться, тот душевно зевнул, показав свои огромные клыки, и встал на ноги. Каменная троица, взяв дракона за цепи, двинулась по направлению от нас.

– Как ты додумался разбудить гекатонхейров песней про «такого мужчину»? С чем был связан выбор песни? – улыбаясь, спросила у меня Аня.

– Это всё он! Это же его любимая песня, – без зазрения совести перевёл я стрелки на открывшего рот от моей наглости байкера.

– Да это провокация!!! – обиженно завопил он в ответ.

– А где ты, кстати, приноровилась так ловко скакать по спинам оживших мёртвых драконов? Ты не говорила, что занималась тяжёлой атлетикой и акробатикой. Или это было цирковое училище? – полюбопытствовал я скорее из вредности, чем из любопытства.

– Да нет у меня ни цирковой, ни спортивной подготовки. И вообще, я сама не знаю, как всё это у меня получилось. Было ощущение, что моё тело само вело меня. Я почувствовала такой прилив энергии, что мне показалось, что вся окружающая действительность замедлилась вокруг меня, а моя скорость осталась прежней. Поэтому я замечала каждое движение дракона и реагировала на него. Я просто точно знала,

сама не знаю откуда, что у меня получится, что всё задуманное мне под силу, так и вышло, – поделилась своими переживаниями девушка.

– Да, но с чего-то это всё должно было начаться? – встрял в разговор Кеша. – С тобой ничего странного за последнее время не происходило?

– О! Ещё как произошло!

Глава 5. Роковая подработка

Я начинающий водитель и получила права всего месяц назад, поэтому на заднем стекле моей синей ауди висит табличка с восклицательным знаком, а сама я вожу осторожно, быстро не гоню, всегда стараюсь, чтобы между мною и впереди меня идущими машинами было большое расстояние, так, на всякий случай.

Я тружусь ветеринаром в крупном фермерском хозяйстве на окраине Москвы, и в то злополучное утро я спешила на работу. Так как ферма располагалась довольно-таки далеко от моего дома, то я обычно выезжала в пять утра, чтобы прибыть вовремя и не толкаться в пробках. Всё сначала шло как обычно, пока я не проехала метро Волоколамская. На улице было тихо и безлюдно, за исключением двух-трёх направляющихся к метро прохожих.

Было легко и спокойно, из моей магнитолы разносился мотивчик «Угонщицы» Аллегровой, настроение было отличное, и я от души подпевала исполнительнице.

– Угнала тебя, угнала... – подпевала я, – ... ну и что же здесь криминально... А-А-А!

Последние «А» относились уже не к песне, а к реальности. Я завизжала и нажала на тормоз, потому что какой-то мужик с размаху налетел мне на бампер и распластался по лобовому стеклу. Ровно на секунду я затихла, созерцая его

приплюснутую физиономию на стекле, тут он пошевелился.

– Слава богу, живой! – вздохнула я с облегчением.

Быстро выскочив из авто, трясущимися, словно чужими, пальцами я стала вызывать скорую и полицию. Минут через двадцать приехали и те и другие. Мою «жертву» погрузили в фургон с красным крестом, сказав, что никакой опасности для жизни не существует. Нашлись свидетели, которые подтвердили, что он споткнулся и сам налетел на капот. После заполнения каких-то бумаг отпустили, пообещав, что со мной ещё свяжутся.

Руки всё ещё тряслись, нервишки тоже пошаливали, я ехала, как во сне. Шок всё ещё не отпускал меня, до сих пор удивляюсь, как мне удалось в таком состоянии доехать до места работы.

Мой рабочий день начинается в семь утра и заканчивается в семь часов вечера, но это, конечно, теоретически. Так как я единственный ветеринар на ферме, то работа всегда найдётся: кому прививку сделать, а кому и лапку подлечить...

Завершив свой плановый вечерний обход вернувшейся с пастбища скотины, я уже хотела собираться и ехать домой, как зазвонил мой сотовый.

– Пожалуйста, приезжайте, срочно нужна Ваша помощь!!! Я Вам хорошо заплачу, только приезжайте... Пожалуйста! – истерично всхлипывал женский голос на том конце провода.

– Хорошо, успокойтесь, что случилось и где Вы находитесь? – попыталась я прояснить ситуацию.

Выяснив место нахождения пострадавшего животного, я вскочила в машину и стартанула на помощь. Ну а что, рабочий день мой кончился, а лишние деньги не помешают. Уже через пять минут мой автомобиль остановился у южного въезда в село, куда и требовалось подъехать.

В первую минуту, как только я подъехала к нужному дому, мне показалось, что я ошиблась адресом, потому что передо мной стоял старый, покосившийся и давно не обитаемый на вид домишко, и только неяркий свет в одном из побитых окон указывал на то, что там всё же кто-то был. Ещё несколько минут я сидела в машине, раздумывая, стоит ли мне вообще выходить или лучше уехать, пока есть возможность. В результате я выбрала второй вариант и уже хотела надавить на газ, как из дома выбежала заплаканная девушка.

– Пожалуйста, сюда, скорее. Спасибо, что приехали... – заговорила она навзрыд, её руки и голос дрожали.

Меня заметили, уезжать было поздно, ничего не оставалось, как взять сумку с инструментами и идти вслед за всхлипывающей дамочкой.

– Он там, около дома, его ранили.

– А кто он? Что у вас за животное? – поинтересовалась я, но девчонка не то не услышала меня, не то проигнорировала вопрос.

Мы отошли несколько метров от дороги, я глазами выискивала в траве раненое животное. Я пока так и не смогла выяснить у заплаканной девушки, что у неё за питомец. Была

готова увидеть кого угодно: корову, козу, лошадь, даже страуса, но то, что я увидела, вызвало у меня даже больший шок, чем сегодняшнее утреннее ДТП...

На траве лежало существо размером с лошадь, на морду похожее на гибрид волка, медведя и тигра, всё тело было покрыто густой буро-рыжей, свалявшейся, местами окровавленной шерстью с частыми тигриными полосками, но строение у него было не кошачье, а, скорее, собачье. Зверь тяжело и шумно дышал, его бока дёргано поднимались и опускались.

– Господи! Что это? – вырвалось у меня.

– Не важно, помогите, он умирает... Пожалуйста, я Вам заплачу, у меня есть деньги, – подталкивала меня к раненому чудовищу девчонка.

А моё отупение стало прогрессировать, к нему примешалась изрядная доля страха. Я понимала, что это создание, кем или чем бы оно ни было, сможет убить меня одной лапой.

– Не бойтесь, он Вас не тронет. Это не зверь... – будто бы прочитала она мой бешеный поток мыслей.

Скажу честно, её слова меня успокоили прямо как предвыборные обещания политиков – вообще никак.

В подтверждение своих слов девушка присела на корточки рядом с монстром и, не боясь, погладила его по страшной мохнатой морде. Он вздохнул, как человек, и посмотрел на меня осмысленным, не звериным взором.

Я взяла себя в руки, подошла к существу и с опаской стала доставать из сумки инструменты. Монстр вёл себя спокойно и, к моему облегчению, нападать не собирался. Подбодрив себя этим умозаключением, я начала диагностику. Беглый осмотр показал, что существо ранено в правое предплечье и грудь, и если помощи не оказать прямо сейчас, оно погибнет от потери крови. Разумеется, допустить такого поворота событий я не могла. Всё ещё трясущимися руками я взяла шприц и сделала местную анестезию, зверушка по-прежнему вела себя смирно, и я окончательно успокоилась.

Во время небольшой операции я извлекла пять пуль, которые почему-то дымились, когда я их доставала из плоти зверя. Когда все манипуляции были закончены, я перевязала прооперированного и, прописав необходимые антибиотики, получила деньги и направилась к машине.

Дорогу мне преградила девушка.

– Вы же понимаете, что всё произошедшее сегодня здесь – большая тайна? – скорее утверждала, чем спрашивала она, стараясь не смотреть мне в глаза.

– Да, конечно, я никому не скажу, – сказала я, предчувствуя, что хорошо вся эта история для меня вряд ли кончится.

– Ваших слов мало! Нужны гарантии!

– Я клянусь и гарантирую, что буду молчать. Мне бы всё равно никто не поверил...

– Простите, я не могу рисковать, – промолвила она и упа-

ла на четвереньки.

Её тело изменялось, лицо вытягивалось и покрывалось густой шерстью. Через минуту передо мной стояла миниатюрная и изящная, но точная копия того зверя, которого я лечила несколько минут назад.

Я пыталась от неё бежать, но куда там, она меня догнала и напала. Последнее, что я почувствовала – это дикая боль в области плеча, потом сознание оставило меня, и я очнулась здесь.

– Понятно, – сделал ценный вывод Беркут, – давайте продолжать путь, нам нужно ещё разгадать загаданную в этом микромире песню.

Я после рассказа девушки тоже сделал вывод – она была той самой дамочкой, которая случайно сбила охотника Иванова. Вот почему её лицо мне показалось знакомым.

Глава 6. Фахан-хулиган

На наше счастье, погода стала улучшаться, небо просветлело, а слепящая глаза метель успокоилась так же неожиданно, как и началась. Было решено (майором, разумеется) остановиться и немного отдохнуть. В солдатских рюкзаках нашлись и спички, чтобы развести огонь, и сухпаёк, чтобы быстро и питательно, но невкусно подкрепиться.

Когда скромный ужин был окончен, Одуванчиков заметил яркое фиолетовое пятно, которое приближалось к нашему импровизированному лагерю, увеличиваясь в размерах до тех пор, пока не превратилось в человечка с одной ногой, обутой в валенок с галошей, с единственной рукой в лимонно-жёлтой вязаной варежке. Данная конечность росла прямо из его груди. На голове, завёрнутой в шапку-ушанку из цигейки, размещался один-единственный глаз. Ростом чудик был сантиметров пятьдесят и имел обыкновение передвигаться прыжками (а как ещё, учитывая, что он одноногий).

– Слушай, мужик, дай пожрать, – обратился нечистый к майору, инстинктивно угадав в нём лидера.

– Держи, – сказал подозрительно добрый Беркут и кинул существу банку с тушёнкой.

Человечек на лету схватил жестянку и, не открывая, кинул в безразмерную беззубую пасть, хотя нет, не беззубую:

один золотой зуб в верхней челюсти у него всё же имелся. Раздался скрежет уничтожаемого железа, наверное, это пошёл процесс пережёвывания пищи.

– Кеша, кто это? – шёпотом спросила Аня байкера.

– Фахан, только не понимаю, что он делает в таких климатических условиях. Его родная Шотландия, конечно, тоже не курорт, но не такая вечная мерзлота, как здесь.

– Что делает да что делает... – услышал шотландец их разговор. – Не знаю я, что здесь делаю, мне ничего не объясняли, просто кинули в мешок и припёрли сюда. – Фахан с досады сорвал с головы шапку, показав на всеобщее обозрение пук синих перьев, которые воинственно растопырились у него на макушке.

– Мало того, что меня без спросу закинули в этот богом забытый край, так я ещё потерял свою любимую цепь. А в ней, между прочим, двадцать звеньев, на каждом звене по пятьдесят яблок, каждое из которых пропитано отравой. Ну где, где я ещё найду такое клёвое оружие? – убивался фейри.

– А кто это сделал? Кто закинул тебя сюда? – спросил Беркут, подкидывая новому знакомому ещё одну банку консервов.

– Не знаю, демоны какие-то. Кинули меня сюда и запечатали единственный выход из этого мира, – ответил монстр, пережёвывая уже вторую банку вместе со всем её содержанием.

– А ты не слышал, какими словами была заперта эта дверь между мирами? – без надежды на успех спросил я.

– Ну, может, и слышал... – растянуло существо беззубый рот в улыбке.

– Ну, так скажи нам, – попросил Сеня.

– А что мне за это будет? – улыбка существа становилась всё шире и злораднее.

Жажда наживы читалась у него на лбу большими буквами.

– И чего же ты хочешь за эту информацию? – осторожно поинтересовался Беркут.

– Три банки этой вкусной штуки и пять порций стыда! – торжествующе взвизгнул коротышка, указывая на банки с консервами, видневшиеся из рюкзака майора, и ехидно улыбнулся.

– Ну, три банки тушёнки – это ладно. А вот пять порций стыда... Что это за странная форма оплаты? – насторожился майор.

– Всё предельно просто. Каждый из вас должен рассказать

историю, причём реальную, о том, чего вы стыдитесь. О чём-то таком, в чём скорее умрете, чем признаетесь. С кого начнём? – хихикнул фиолетовый мерзавец.

– Давай с меня, – мужественно взял на себя первый удар майор. – Я с детства коллекционирую трусы семейные в сердечко. У меня их сейчас более двух тысяч, – сказал он, ни на кого не смотря и капитально краснея.

– Ух ты! Я тоже их собираю! Надо как-нибудь махнутья двойными экземплярами, – обрадовался Фахан. – Подходит, кто следующий?

– Имя Аня на самом деле сокращение вовсе не от Анны, как вы все думаете, а от идиотского имени, которым меня называли мои родители, врачи в пяти поколениях... – начала свою исповедь девушка.

– Так что за имя-то? – подначивал шотландский карлик.

– Анестезия...

– Офигеть... – восхитился монстр. – А отчество?

– Авиценновна, – мрачно сказала девчонка.

– Анестезия Авиценновна... – произнёс монстрик, как бы пробуя это словосочетание на вкус. – Очень необычно, но подходит. Следующий.

– После развода с женой, когда она отсудила у меня и квартиру и банковские счета, ну, в общем, всё, кроме собаки и автомастерской, мне пришлось жить у себя в мастерской и питаться только собачьим кормом целый месяц. Из одной тарелки с псом... Денег не было даже на одноразовую посу-

ду.

– Да, не повезло. Подходит, – посочувствовал Гоше человек.

– А у меня есть самогонный аппарат, и я иногда приторговываю ... – нехотя признался Сеня.

– Да, какие кадры в российской доблестной армии... – глумился Фахан.

– Ты говори, да не заговаривайся... – прорычал Одуваничиков и любовно погладил своё ружьё.

– Ладно, не кипятись, принимается, – испугался чудик. – А ты? – обратился он к своей последней жертве, то есть ко мне.

– А я стыжусь, что не сказал вам правды с самого начала... – начал я, сам же поражаясь своим словам, но какая-то неведомая сила заставила меня продолжать, наверное, это магия Фахана, которая и принудила до этого ребят каяться в своём неприглядном сокровенном. – Я вовсе не Иванов и даже не охотник... – продолжил исповедь я и выложил всё как на духу.

– Отлично, теперь полный комплект! – радостно запрыгал нечистик и запел скрипучим голосом: «Я тебя слепила из того, что было, а потом что было, то и полюбила...»

Магия телепортации схватила нас в свои объятия, и мы, кружась в вихрях урагана, полетели в чрево портала.

Глава 7. Ацтекское чудо-юдо

После зимних пейзажей покинутого измерения следующий мир, куда нас перенёс портал, показался нам раем на земле: голубое небо, бесконечная линия океана, переливающегося на солнце яркими бликами, золотистый песочек... Одним словом – курорт. Вам и не передать, с каким удовольствием мы скинули доставшиеся нам после прошлого перемещения шубы прямо на песок. Вместе с зимней одеждой мы, казалось, скинули с себя и бремя стыда, вызванное вынужденной исповедью Фахану, в общем, стали вести себя так, будто бы всего этого не было. Единственное изменение состояло в том, что меня стали называть Лёшей, а не Игорем. Наконец-то я заслужил право носить своё собственное, родное имя и не скрывать его, боясь быть разоблачённым. Вы себе не представляете, какое это облегчение!

– Так, ребята, не раскисаем, держимся вместе и проявляем бдительность, – попытался испортить нам настроение наш самонаречённый предводитель. – Помните, опасность нас может подстерегать на каждом шагу, – попытался ещё больше сгустить краски он.

Но куда там, настроение у всех было приподнятое, и, чтобы понизить его градус, нужно было что-то посерьёзнее параноика-майора.

Несмотря на все его возражения мы не только разбили ла-

герь в тени раскидистых тропических деревьев, но даже решили искупаться.

Как только мы озвучили свои намерения по принятию водных процедур, как на песке, где несколько минут назад валялись наши шубы, теперь лежали купальник, четыре комплекта плавков плюс целый ворох пляжных принадлежностей. Нашлись и полотенца, и подстилки, и даже средства от и для загара.

– Подозрительно всё это, – прорычал Беркут, но всё же взял себе плавки и подстилку.

Мы в очередной раз подивились, что наш анонимный благодетель, как всегда, впрочем, угадал с размерами, и даже немикроскопическому Кеше его обмундирование оказалось впору.

По горячему, нагретому солнечными лучами песку я вошёл в воду, которая в первую секунду показалась мне обжигающе холодной, было ощущение, будто бы множество маленьких иголочек стали покалывать мои ноги, но я пересилил себя и сделал шаг, второй и, отфыркиваясь, словно кашалот, занырнул в объятия океана. Холодные покалывания рысью промчались по всему моему телу, после чего исчезли так же быстро, как и начались... Водичка стала словно парное молоко.

Когда я вынырнул, то заметил, что мои спутники тоже наслаждаются водными процедурами. Справа от меня лихо заныривала Анестезия Авиценновна, слева, лёжа на спине,

рассекал волны жизнерадостный Сеня Одуванчиков, и только Кеша робко переминался у бережка, стоя по коленки в воде.

– Ты чего там делаешь? Плыви к нам, – позвал его Одуванчиков.

– Я не умею плавать, – расстроенным голосом признался байкер.

Только он произнёс эти слова, как прямо из воздуха у него на талии. если она у него вообще есть, материализовался здоровенный кислотно-красный круг в виде динозаврика из мультфильма.

– Спасибо, – неизвестно кому произнёс он и поспешил сделать заплыв вместе с нами.

Мы начали весёлую возню, плескаясь и хватая друг друга за пятки под водой, в общем, веселились, словно маленькие дети. Мы забыли обо всём: и о том, что застряли где-то на перепутьях миров, и о том, что нам нужно ловить какую-то гигантскую зверюгу, даже целых двух, не зная как именно они выглядят. Мы просто развлекались, пользуясь случаем.

Только Беркут всё ещё оставался на берегу и бдительно наблюдал за нами в бинокль, словно воспитательница на танцуйках для карапузиков.

Я хорошо плаваю и поэтому решил совершить заплыв вперёд. Я двигался кролем, покачиваясь на волнах, мокрые солёные брызги летели от меня во все стороны. Так вот, плыл я, значит, вперёд и плыл, как вдруг почувствовал, что что-

то холодное и, как мне показалось тогда, мерзкое коснулось моей ноги, я нырнул, чтобы разглядеть это что-то, но всё, что я увидел – это небольшой обрывок водоросли, который случайно обвился вокруг большого пальца правой ноги. Отцепив навязчивую растительность от собственной конечности, я отбросил её куда подальше и решил поворачивать обратно к берегу.

Я вполне мог плыть вперёд ещё и ещё, но какое-то смутное чувство беспокойства поселилось в моей душе, как единственная блоха в ухоженной, вымытой шампунем шерсти домашнего любимца. Это ощущение совсем не торопилось покидать меня, поэтому я счёл за лучшее закончить заплыв. Сделав серию энергичных гребков руками и ногами, я заметил, как какая-то довольно крупная тень скользнула под водой, потом ещё раз. Краем глаза мне удалось рассмотреть хвост существа. Он был гребнистый, чешуйчатый и сплюснутый по вертикали.

«Крокодил! – мелькнула догадка в голове. – Вот debil, какой, на фиг, крокодил может быть в океане! – обругал я сам себя, осознавая нелепость самой мысли. – Или всё-таки может?! Да, не стоило мне так часто сбегать с уроков биологии в школе. А что тогда это может быть? Акула? Бред! У них не бывает таких хвостов», – соображал я на ходу, стараясь не снижать скорости плавания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.